

Этот Чжао Тяньюй, которого Ли Цуйин в младенчестве обычно держала на ладони, постепенно развил невежественный темперамент, и все хорошее доставалось ему. Если у них появлялось что-нибудь вкусное, то должны были отдать ему долю.

Дуду также можно считать членом семьи Чжао. Чжао Юнь'эр раньше боялась семьи Чжао. Чжао Тяньюй видел это в ее глазах и подумал, что не будет проблем с издевательствами над Дуду.

Даже если Чжао Юнь'эр создавала проблемы, Ли Цуйин сразу же ставила ее на место.

На этот раз он не только схватил конфету Дуду, но и толкнул Дуду на землю. Дуду был настолько обижен, что Чжао Тяньфу, будучи молодым дядей, считал, что Дуду следует дать шанс. Чжао Тяньюй начал драться.

Чжао Юнь'эр была в ярости, когда услышала это, Чжао Тяньюй был действительно слишком наглым.

Если бы Чжао Тяньюй проявлял неуважение только к себе, это было бы нормально, но Чжао Тяньюй издевался над Дуду, а Чжао Юнь'эр проявляла некоторую невыносимую терпимость.

На руке Дуду также была красная рана, залитая кровью.

Чжао Юнь'эр встала с дымкой на лице.

Когда Чжао Тяньюй увидел, что Чжао Юнь'эр смотрит на него не со спокойным лицом, он поспешно приготовился к побегу, но Чжао Юньэр поймала его.

Чжао Тяньюй боролся в руках Чжао Юньэр.

«Что ты собираешься делать?»

«Поторопись и отпусти меня!»

«Чжао Тяньюй, ты быстро извиняешься перед Дуду и обещаешь, что не будешь поступать так в будущем!»

«Почему? Я не извиняюсь! Ты отпустишь меня быстро, или я вернусь к своей матери и расскажу все и позволю моей матери прибить тебя!» — крикнул Чжао Тяньюй.

Чжао Юньэр ухмыльнулась уголком рта, но она знала, что он ей угрожает.

«Ты извиняешься или нет?»

«Не хочу!»

«Ну, я дала тебе шанс», — сказала Чжао Юньэр, она дала Чжао Тяньюй несколько шлепков по заднице.

Достаточно причинить ему боль, но это не смертельная травма. После боли ничего не произойдет.

Чжао Тяньюй закричал: «Больно, больно! Мне больно! Отпусти меня! Отпусти меня быстро!»

«Ты можешь быть отпущен, если ты извинишься передо мной сейчас!»

После того, как Чжао Тяньюй сильно пострадал, он сразу же ответил: «Прошу прощения, прошу прощения, скорее отпусти меня!»

Чжао Юньэр отпустила, Чжао Тяньюй быстро убежал.

Пробежав определенную дистанцию, он убедился, что Чжао Юнь'эр не догонит, а затем сердито крикнул Чжао Юнь'эр: «Я пойду к своей матери сейчас и скажу, что для тебя есть что-то прекрасное». Увидев мрачный уход Чжао Тяньюя, Чжао Юнь'эр убрала холод в ее глазах.

«Дудо, пойдем домой, пойдем домой обедать».

Дудо тяжело кивнул, и слезы на его лице тоже были убраны ею.

Травма Чжао Тяньфу не маленькая, и ему придется как следует с ней справиться, когда он вернется.

Когда она обернулась и увидела Чжао Тяньфу, она обнаружила, что в глазах Чжао Тяньфу, смотрящего на неё, было поклонение.

«Вторая сестра, ты была такой потрясающей только что!» Чжао Тяньфу просто считал Чжао Юнь'эр своим собственным героем, и он никогда не видел, чтобы Чжао Тяньюй извлекал урок из чьих-либо рук. Его родители также учили его, что Чжао Тяньюй можно разрешить делать все, что угодно, но дети иногда не уверены в этом.

«Ты имеешь в виду, что вторая сестра наказала Чжао Тяньюя?»

«А?»

«Он такой, его нужно воспитать, если над тобой издеваются. Вторая сестра преподавала ему хороший урок.»

«Хорошо, вторая сестра.»

«Пойдем, вернемся первыми.»

«Хорошо!»

Несколько человек вернулись в разрушенный дом Чжао Юнь'эр. Из-за сообщения Чжу Саньэр, Чжао Юнь'эр также специально оставила этого ребенка на обед.

<http://tl.rulate.ru/book/43983/1886386>